

А. В. Гура

О РОЛИ ДРУЖКИ В СЕВЕРНОРУССКОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Среди обширного наследия Д. К. Зеленина есть небольшая работа, посвященная роли дружки в свадебном обряде («Свадебные приговоры Вятской губернии». Вятка, 1904). Основную часть ее составляют приговоры дружки, записанные автором в 1901

⁴¹ Богатырев П. Г. Верования великорусов Шенкурского уезда Архангельской губернии. — ЭО, 1916, вып. 3—4, с. 59.

⁴² Максимов С. В. Нечистая ... сила, с. 30—31; см. также: Zeļenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde, S. 287; Шустиков А. Троищина Кадниковского уезда. — ЖС, 1892, вып. 3, с. 123.

⁴³ И[ванов] П. Народные обычаи, с. 39.

⁴⁴ Никифоровский Н. Я. Простонародные приметы..., с. 136. Ср. аналогичный набор у поляков: *Bystroń J. S. Zakładziny domów*, s. 14.

⁴⁵ Материал по народам Зап. Европы собран в работе В. Ессе: *Esse W. Bauopfer und Totenopfer. — Niederdeutsche Zeitschrift für Volkskunde, Bremen, 1930, Bd VIII, № 1, 3.*

⁴⁶ Садовников Д. Загадки русского народа. СПб., 1876, № 16—18, 119 и др.

и 1902 г. в Вятской губ. (в селах Роженцово и Лом Яранского у. и в с. Лекма Слободского у.), причем для каждого пункта дается полный набор приговоров: в доме жениха перед отправлением к невесте, в доме невесты и после венчания у жениха. Характеризуя состав приговоров, Д. К. Зеленин привлекает для сравнения известные ему тексты из других уездов Вятской губ. — Уржумского, Глазовского, Сарапульского и Вятского.

Во вступительной части впервые, пожалуй, кратко и четко сформулированы основные функции дружки: представитель жениха, активный посредник между родом жениха и родом невесты (по мнению Д. К. Зеленина, эта функция наиболее архаичная); церемониймейстер, т. е. «знаток и блюститель исконных свадебных обрядов и обычаев» (с. 4); скоморох, шут, балагур, умеющий веселить гостей (эта функция дружки рассматривается в работе наиболее подробно), и, наконец, знахарь, оберегающий участников свадьбы от порчи «лихими людьми».

Опираясь на выявленный Д. К. Зелениным состав основных функций дружки, мы постараемся охарактеризовать роль этого чина в севернорусском свадебном обряде: определить его статус по отношению к обеим участвующим в обряде свадебным сторонам, рассмотреть функции дружки как представителя жениха, церемониймейстера и колдуна в их конкретном проявлении, а также указать на некоторые другие его обязанности, выяснить его место среди других мужских участников свадьбы со стороны жениха — как старших, так и младших чинов (в том числе отметить и случай ослабления и даже нейтрализации функциональных различий между дружкой и сватом, дружкой и тысяцким). Отдельно мы рассмотрим внешнюю, формальную отмеченность дружки в обряде (детали его костюма, атрибуты) и особое внимание уделим дружке-колдуну в сопоставлении с другими колдунами на свадьбе.

Среди действующих лиц свадьбы дружка, пожалуй, наиболее сложный и темный персонаж. Трудно выявить общие, постоянные характеристики этого свадебного чина, настолько они разнообразны. Повсюду, и на Севере в частности, он не обладает даже строго определенной, единой отнесенностью к одной из свадебных сторон. Как правило, все же дружка прикреплен к жениховой стороне и входит обычно в состав свадебной процессии жениха, являясь одним из его поезжан. Реже встречается этот чин со стороны невесты — на территории Ярепского, Тотемского (район Кокшеньги), Вельского, восточной части Пудожского у., в Холмогорском и Кольском у. (на Терском берегу). Нередко дружка — профессиональный участник свадебного обряда, который постоянно приглашается на разные свадьбы и получает за свое участие в обряде определенное вознаграждение — подарки или плату, при этом он может обслуживать и обе заинтересованные стороны. Примечательно, что иногда дружка не имеет одного, определенного статуса в свадебном обряде даже одной местности,

в одном пункте: так, в д. Щекотово Сокольского р-на Вологодской обл. дружкой бывает или какой-нибудь родственник жениха, обычно из числа женатых мужчин, или же известный в округе «колдун» (собственная запись 1976 г.).

Дружка со стороны жениха тоже не имеет единой отнесенности к жениху: это может быть неродственник (например, друг или лицо, приглашаемое со стороны) или родственник жениха, как холостой, так и женатый, как молодой, так и старшего поколения. Все это разнообразие не поддается картографированию: иногда в одном из двух соседних пунктов дружкой на свадьбе бывает родственник, а в другом обязательно не-родственник и т. п. Классификация дружек по этому принципу осложнена еще и качеством описаний, поскольку авторы их в большинстве случаев просто не указывают, кем является дружка по отношению к жениху.

Для случаев, где ведущая, постоянная и обязательная для данной местности особенность в характеристике дружки зафиксирована, можно наметить следующие группы, и то весьма приблизительно, так как они частично пересекаются. 1. Молодой участник свадебного обряда, одного поколения с женихом (друг, брат, муж сестры). 2. Представитель старшего поколения (крестный отец, дядя жениха). 3. Шутник-балагур. Сюда относятся как профессиональные, так и непрофессиональные действующие лица, как родственники, так и посторонние. Ср., например, такое определение дружки: бойкий, остроумный человек, умеющий веселить публику, который избирается из числа старших родственников жениха (муж сестры или дядя) или, если они не обладают этими качествами, то из числа знакомых (Вологодская губ., Никольский у., Родиокинская вол.).¹ 4. «Колдун», приглашаемый на свадьбу (вообще функцию оберега может исполнять и дружка, не являющийся «колдуном» вне обряда).

Число дружек может варьироваться от одного, нередко двух, до двенадцати. В таких местах, где дружки регулярно выступают целой недифференцированной группой, из которой не выделяется один главный (это встречается, например, в Никольском у. Вологодской губ. и широко распространено в Архангельской губ.), термин *дружки* приближается и даже полностью переходит в разряд *pluralia tantum*. С другой стороны, то же обстоятельство может повлечь и появление собирательного значения у формы единственного числа. Так, в обряде Кургоминской вол. Шенкурского у. термин *дружка* обозначает группу молодых участников свадебной процессии жениха: брат или ближайший друг, а также парни — холостые или даже женатые молодые люди.² У карел-лив-

¹ Крестьянская свадьба Вологодской обл. периода дореволюционного и первые годы Советской власти. Рукопись. Хранится в библиотеке г. Никольска.

² Боголепов К. П. Свадебный обычай крестьян Кургоминского правления Архангельской губ., Шенкурского у. — ЖС, 1899, № 3, с. 386—388.

виков и карел северного Приладожья *дружка* вообще является общим названием поезжан-мужчин.³

Все указанные Д. К. Зелениным функции дружки не являются исключительной монополией этого чина на всей территории Русского Севера, хотя и принадлежат ему по преимуществу. Как представитель жениха дружка посылается к невесте для встречи и приема поезда и дарит невесте подарки жениха. Как церемониймейстер, распорядитель, ответственный за порядок соблюдения свадебной обрядности, он приглашает участников на очередную церемонию, просит приступить к исполнению того или иного обряда, выбирает себе помощника, устанавливает порядок входа поезжан в дом невесты, выкупает для них места за столом, рассаживает их, торопит невесту одеваться и выходить к столу, просит благословить новобрачных или поезжан и т. п. Особо выделяется функция дружки как руководителя угощения (он разносит или просит подавать на стол блюда, режет пироги и т. п., пробует предварительно все кушанья и напитки, прежде чем подавать их гостям, приглашает к столу, объявляет окончание угощения, угощает посторонних зрителей и т. д.) и как распорядителя в поезде (усаживает в сани жепха и невесту, подбирает коней и украшения для них, проверяет по пути, все ли поезжане в сборе, управляет поездом и т. п.). Дружка, кроме того, нередко способствует брачному соединению жениха с невестой: совершает обмен кольцами, выкупает невесту для жениха, сводит их (сажает невесту за стол рядом с женихом, связывает им вместе руки), требует, чтобы они целовались, отводит их на подклеть, а утром будит и вообще принимает участие во многих обрядах в спальне, где жених с невестой проводят брачную ночь (участвует в выкупе брачной постели, укладывает новобрачных в постель, хлещет их плеткой, спрашивает «с кем спишь?», угощает во время брачной ночи).

Названные функции наиболее характерны для дружки, но в севернорусском свадебном обряде в меньшей степени они бывают присущи и двум другим старшим действующим лицам со стороны жениха — свату и тысяцкому. Поэтому каждую из этих функций саму по себе, в отдельности нельзя считать отличительной для дружки. В Васьяповской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. одно и то же лицо является и сватом (на сватовстве), и дружкой (позже, на самой свадьбе)⁴ или даже уже на сватовстве называется и *сватом*, и *дружкой*.⁵ В д. Ожегово Междуреченского р-на Вологодской обл. название *дружка* и *тысяцкой*

³ Сурхаско Ю. Ю. Об историко-этнической типологии карельской свадьбы. — СЭ, 1972, № 4, с. 102—107, карта 2.

⁴ Кичин Е. Свадебные обряды в Васьяповской вол. Кадниковского у. — Волог. губ. ведомости, 1860, № 53, с. 373—375; 1861, № 8, с. 56—58.

⁵ Кичин Е. Историко-статистические заметки о разных частях Кадниковского у. — Волог. губ. ведомости, 1867, № 25, с. 262; № 48, с. 526; № 49, с. 537, 538.

применяются для обозначения одного и того же действующего лица, исполняющего свои обязанности в день венчания, — разница лишь в том, что термин *дружка* в отличие от *тысяцкой* известен пассивно (собственная запись 1971 г.). Кроме того, как и тысяцкий, дружка в обряде может иногда быть дядей и крестным жениха (г. Боровичи Новгород. обл.⁶ и собственные записи 1971 г. в Шекснинском р-не Вологодской обл.).

Отдельные функции, которые в одних местах закреплены за дружкой, в других являются специальными, основными функциями других действующих лиц, определяемых особыми терминами. Эта специализация (в синхронном понимании) какой-либо функции соответствует лингвистически дифференциации соответствующего признака (в функциональном плане значения термина *дружка*). Ср: *дружка* — *вершник* (ДП «ехать в поезде верхом»); *дружка* — *передоезжий* (ДП «ехать в поезде впереди»), *дружка* — *бужельник* (ДП «будить молодых утром после брачной ночи»); *дружка* — *стольник, хряпчий* (ДП «пробовать предварительно все кушанья перед подачей их гостям во время угощения»); *дружка* (жениха) — *приданник, павовоз* (жениха), *коробейники, коробейчики, коробейные, коробейные гости, коробейные сваты, подкупные, рожники* (невесты), *числяне* (чьи?) и др. (ДП «отвозить имущество невесты, приданое от невесты в дом жениха»); *дружка* — *хлебник, каравайный* (ДП «везти хлеб в поезде»); *дружка* — *пивник, пивщик, гвоздарь* (ДП «везти в поезде пиво») и т. д. Таким образом, дружка по своим функциям может сближаться не только с главными членами женихова поезда (тысяцкий, сват и боярин или барин), но и с младшими чинами, которые в свадебной процессии жениха заведуют хлебом, пивом, свечами и т. п. Функция балагура и острослова сама по себе тоже не является отличительной для дружки. С шутовскими приговорами нередко появляются на свадьбе и посторонние зрители, просящие у участников обряда денег на водку, на табак, «на мяч (меч)», «на рогазку» и т. д.

Пожалуй, наиболее постоянной чертой является формальная отмеченность дружки каким-либо атрибутом, иногда даже несколькими. Это могут быть детали его одежды или предметы. Этими атрибутами дружка выделяется среди других действующих лиц. Правда, изредка такой внешней отмеченностью могут обладать и некоторые другие участники свадьбы (жених, тысяцкий, сват), но всегда или наряду с дружкой, или в случае его замещения, когда дружка как особый чин (и соответствующий термин) в обряде отсутствует.

Наиболее распространенный атрибут дружки — полотенце, белое или красное. Полотенце (или вообще кусок какой-нибудь ма-

⁶ Фольклорные записи студентов Новгородского учительского института в г. Боровичи и Боровичском р-не 1948 г. Руководитель Н. М. Элиаш. Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР, собр. Н. М. Элиаш, колл. 103, папка 1, № 31, л. 122.

терии, шаль или большой плат) повязано через плечо (иногда бантом), чаще через правое, чем через левое, изредка через оба плеча крест-накрест, и совсем редко дружка опоясан им как поясом. В северо-западной зоне Русского Севера в качестве части внешнего убранства дружки выступает лента (или лоскуток) в различных разновидностях: лента, повязанная на рукаве, бант, *кустышки* (банты из лент) на груди, ленточки и кисточки на шапке, звезда из разноцветных лоскутков на шапке, звезда из разноцветных лоскутков на шапке и на груди. Встречаются также цветы, которые иногда сочетаются с лентами: цветы из лент, цветы, цветок, букет, приколотый к шапке. Ленты и особенно цветы в качестве отличительной детали одежды дружки отмечены не только на Севере. В роли атрибута бывают, кроме того, соломенный венок (Угличский р-н Ярославской обл.), фонарь (Терский берег), дуга (Вепревская вол. Вологодского у.), колдовские снадобья в сумке через плечо (Шенкурский у., р. Вага), сковорода (Вологодский и Онежский уезды) и очень часто колокольчик (встречается местами по Свири, Онеге, Сев. Двине, Ваге, Выгегде и Югу).

Последний круг предметов — атрибутов дружки — связан с палкой. Это может быть палка и различные ее модификации — предметы, в которые палка входит как их составной элемент: палка или шест (в Никольском у. Вологодской губ., в Архангельской губ. она называется *стягом*, ср. в Карелии у клетника и патьвашки — ольховая палка, толстая и «волеватая», у свата в Верховажье Вельского у. — полено), вилы (Сольвычегодский у.), топор (отмечен у дружки в Торопецком у. Псковской губ.), а на Севере, у карел, топор и коса встречаются у патьвашки, или подвашки, метла и веник (Сольвычегодский, Никольский, Грязовецкий уезды Вологодской губ., Рыбинский у. Ярославской губ.) и, наконец, чрезвычайно распространенный плетль и кнут, обычно с кнутовищем (часто встречается не только на Севере, но и на остальной великорусской территории). Плетью или палкой дружка стучится в дом по приезде поезда к невесте, а в устье Ваги (с. Устьежское) по приезде к жениху дружки стучат в стену избы бычьим рогом.⁷ Сковорода и колокольчик, а особенно палка и плетль связываются обычно с дружкой-колдуном, и об этой его функции следует сказать особо.

Выполнение дружкой функции колдуна распространено южнее Кубенского озера (Вологодский и Грязовецкий уезды), по всему течению р. Сухоны (Кадниковский и Тотемский уезды), Ваги (Вельский и Шенкурский уезды), по Выгегде и Северной Двине до впадения в нее Ваги, а также южнее и юго-западнее Онежского озера; отмечено также в Петроградской (Лужский у.) и Вятской губ. (Слободской, Елабужский уезды) (см. рис. 1).

⁷ Жаравов А. Сельские свадьбы в Архангельской губ. — Москвитянин, 1853, т. 4, № 13, с. 7—64; № 14, с. 81—104.

Дружка охраняет свадебную процессию: заговаривает ее участников, перед отправлением поезда в путь трижды обходит его, обычно с иконой, и читает заговор или молитву, или же три раза крестообразно бьет плеткой по земле впереди поезда, иногда охраняет от порчи коней, пока «свадебжане» находятся в доме невесты, по пути к венчанию читает молитвы в каждых воротах и деревьях, через которые проезжает поезд, перед отъездом поезда к невесте сажает родителей жениха на место, где сидел жених, и не разрешает им смотреть в окно, пока поезд не выедет за деревню. Особенно важен оберег новобрачных: дружка венником или платком разматывает перед ними дорогу, опоясывает жениха сетью по голому телу, подает ему «наговорное вино», крестит плетью подушки, на которые садятся молодые. Дружка невесты накануне дня венчания даже моет невесту в бане — окачивает ее нашептанным водой, при этом плюется и читает заговоры. С этой же ритуальной ролью колдуна связано, видимо, бытующее в Кадниковском у. поверье, что дружку тяжело везти коням, поэтому он должен ехать в санях один.⁸

Функция колдуна, оберегающего от порчи, встречается на Севере изредка и у двух других главных свадебных чинов — тысяцкого и свата. Так, в Вологодской губ. по пути от венчания, отъехав от церкви к полю, тысяцкий останавливает поезд и молится, а все поезжане (в составе которых нет дружки) встают на ноги — это делается для того, чтобы поезжан не обратили в волков.⁹ В Олонецкой губ., на западном побережье (?) Онежского озера, сват в доме жениха в день венчания трижды крестообразно бьет по столу плетью при выведении невесты к гостям, чтобы отогнать порчу.¹⁰ Существуют и особые свадебные чины со специальной функцией колдуна: *большак*, *борозда*, *вежай* (*вежий?*), *вежливой*, *волхит*, *ворожец*, *клетник* (карел. *klietnikka*), *опасной*, *передовой*, *подвашка* (из карельск. *pat'vaška*, *pot'vaška*), *проводатой*, *сторож*¹¹ (рис. 1).

Появление особого чина свадебного колдуна Д. К. Зеленин склонен рассматривать как специализацию той функции дружки, которая связана с оберегом от порчи.¹² «У русских выделение функций колдуна в качестве обязанности особого лица, — указывает он, — бесспорно новое явление». «Обязанности свадебного церемониймейстера включают частично и функции знахаря, охраняющего от колдовства, так как оберег новобрачных от всех

⁸ Дилакторский С. А. Свадьба в Сямжино. Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР, собрание В. Н. Тенишева, колл. 169, папка 2, тетр. 12, л. 1—40.

⁹ Заващин Н. О суеверных предрассудках, существующих в Вологодской епархии. — Волог. епарх. ведомости, 1870, № 4, с. 145.

¹⁰ Терещенко А. Быт русского народа, ч. II. СПб., 1848, с. 207—229.

¹¹ К ним, вероятно, относится также арханг. *бережатель*. Кроме того, авторы описаний называют такого колдуна просто знахарем.

¹² См.: Зеленин Д. К. Свадебные приговоры Вятской губернии. Вятка, 1904, с. 5.

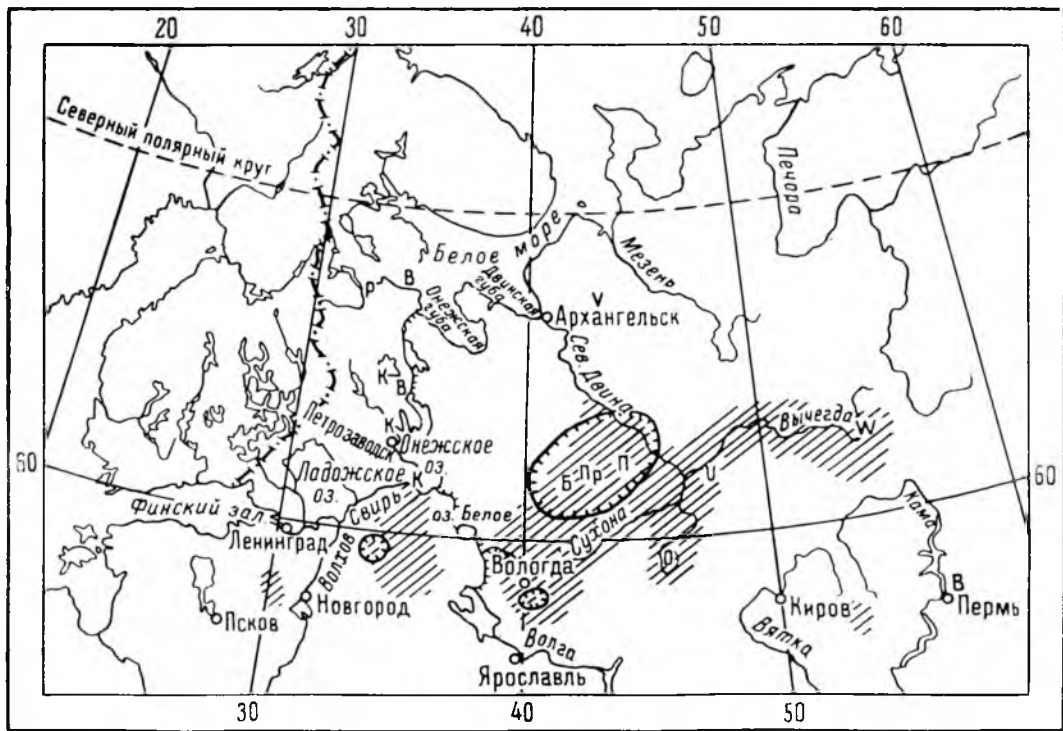

Рис. 1. Коддуны на свадьбе.

В — большак; *Б* — борозда; *W* — вежай; *V* — вежливой; *U* — волхит; *K* — клетник; *O* — опасной; *П* — передовой; *Пр* — провожатой; * *P* — подвашка. Заштрихованные участки — дружка-коддун; участки, ограниченные линиями, — сторож. На карте не указаны: ворожец (Олон. губ.); бережатель (Кольский у. Арханг. губ.).

песчастий является задачей свадебного обряда вообще». ¹³ Другие исследователи, напротив, считают, что в севернорусском свадебном обряде знахарская функция дружки (оберег от порчи) была заимствована от свадебного колдуна. Так, И. Вахрос пишет по этому поводу: «Постепенно функции колдуна, а также его главный атрибут — плетень перешли к дружке, знатоку и распорядителю обряда сватовства и свадьбы». ¹⁴

В севернорусской свадьбе дружка жениха, за редким исключением, относится к главным участникам свадебного поезда. В ряду дружка, тысяцкий, сват и боярин (барин) дружке нередко принадлежит первенство: он первым из поезжан входит в дом невесты или в дом жениха по приезде от венчания, первым выходит из-за стола, иногда занимает место рядом с женихом, его первым угощают и первого «приплакивают», в свадебной процессии он едет впереди всех остальных поезжан. Иногда дружка делит первенство с большим барином, сватом или тысяцким. Ранг дружки может быть снижен до второго (в случае, когда наиболее приближенным к жениху оказывается тысяцкий) и третьего чина среди поезжан (после тысяцкого и боярина, после тысяцкого и отца жениха или после свата и отца жениха).

Географически обнаруживается определенная закономерность в распределении ранга дружки. В северо-западной зоне дружка — первый чин среди поезжан после жениха. К востоку и юго-востоку ранг дружки снижается: восточнее границы Череповец—Белое озеро—Каргополь дружка может быть не только первым, но и разделять первенство с другими участниками свадебного обряда, а также быть вторым. Еще восточнее он выступает и как третий чин после жениха (см. цифры на рис. 2). Первенство дружки среди прочих мужских действующих лиц со стороны жениха можно связывать с западной (новгородской) колонизацией. ¹⁵

Рассмотрение статуса и роли дружки в сравнительно-историческом плане осложнено многими обстоятельствами. Напомним хотя бы о совершенно невыясненном вопросе об отношении *дружки* как мужского участника свадьбы, преимущественно со стороны жениха, к *дружке* 'подруге невесты' (Украина, Белорус-

¹³ Zelenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin—Leipzig, 1927, S. 315.

¹⁴ Vahros I. Zur Geschichte und Folklore der grossrussischen Sauna. — FFC, Helsinki, 1966, № 197, S. 214.

¹⁵ Подобное противопоставление между северо-западом и северо-востоком не единственное, которое выявляется на материале свадебного обряда и его терминологии. Такое же географическое соотношение существует и между свадебными терминами *воля* и *крѣсота*: первый распространен в зоне новгородской, а второй — ростово-суздальской колонизации. См. об этом: Гура А. В. Поэтическая терминология действующих лиц севернорусского свадебного обряда. — В сб.: Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974, с. 180. Ср. также отмеченное выше распространение ленты в качестве атрибута дружки в северо-западной зоне Русского Севера.

сия и частично южная Россия). Мысль Д. К. Зеленина о тесной связи всех функций дружки, даже таких, казалось бы, взаимоисключающих, как колдун с его заговорами и молитвами и весельчак-срамослов, несомненно заслуживает внимания, однако убедительное решение этой проблемы возможно, на наш взгляд, лишь в процессе дальнейшего изучения народной духовной культуры и славянского свадебного обряда в целом.